

словом русской революционной демократии, как герценовских зарубежных публикаций, так и «Современника»¹. Нельзя допустить, что он не читал выступления и прокламации Чернышевского, статьи Добролюбова, особенно «Когда же придет настоящий день?» — непревзойденный образец литературно-критического анализа и вместе с тем замечательное произведение революционной публицистики, написанное, как известно, по поводу тургеневского романа «Накануне», главный герой которого, Инсаров, имел реального прототипа в лице болгарского студента Московского университета Н. Д. Катранова, умершего в Венеции от туберкулеза, летом 1853 года.

Находясь в то время в Одессе (1858-1860), Раковский не мог не воспламениться горячим призывом такого деятеля, как Добролюбов — «страстно ненавидивший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительства»², против всякого рода тирании.

Исключительно большое значение в своих планах просвещения и освобождения народа болгарский революционер придавал прессе и литературе. Важное место в просветительной деятельности Раковского занимает пропаганда болгарской национальной культуры, которую он называет «Храмом мудрости», стремясь «и печатным словом и саблей» бороться за освобождение и возрождение своего отечества, лелея мечту о том дне, когда «будет и в Болгарии ясный день, засияет и в Болгарии светлое солнце просвещения и разгонит мрачные и темные тучи невежества»³. В письмах ко многим соотечественникам (находящимся в Болгарии, в различных городах Османской империи, в России и в Румынии) Раковский упрекает их в том, что они уделяют недостаточное внимание просвещению своего народа⁴. Именно этой задаче посвятил он все свои исследовательские труды в области истории, лингвистики, этнографии и фольклора, а также и ту огромную работу, которую вел по изданию древних болгарских рукописей и исторических источников⁵. Знаменательно то, что его «Указатель» — цель которого, по словам самого автора, состояла в том, чтобы восстановить с помощью старых письменных памятников и современного народного быта культуру древних болгар — вызвал восторженные отзывы со стороны учившихся тогда в России болгар. «Г. Раковский очень хорошо знает народную жизнь... Книга Г. Раковского важна не только для болгар, но и для русских, занимающихся славянскими древностями» — писал верный его после-

¹ Тем более, что Раковский владел многими иностранными языками: кроме греческого, турецкого и сербского, которые знал в совершенстве, он писал на русском, французском и немецком языках.

² В. И. ЛЕНИН, *Сочинения*, т. IV, стр. 346.

³ Из письма к Николе Джамджиеву — Галац (Нови Сад, дек. 1865 г.), в кн.: *Архив на Г. С. Раковски*, т. I, стр. 49.

⁴ Там же, стр. 72—73: Цвятко Радославову-Систов (Нови Сад, 6 февр. 1857 г.); стр. 58—61: Петру Ювановичу — Бухарест (Нови Сад, янв. 1857 г.); стр. 75—76: Александру Живковичу — Бухарест (Нови Сад, 28 февр. 1857 г.) и др.

⁵ Подробно об этом см. в статье А. А. ПОПОВОЙ, *Георгий Раковский и болгарская культура* («Вестник истории мировой культуры», 5, сентябрь—октябрь 1961 г., стр. 61—73).